

Договорив, он случайно опустил взгляд и заметил, что из-под серых домашних брюк Чэня виднеются босые ступни — тот ходил по дому без обуви.

— Ох, прости, я прошел прямо в уличной обуви. У тебя найдутся чистые тапочки?

— Не стоит беспокоиться, позже здесь приберутся, — отмахнулся Чэнь и жестом пригласил его к дивану. — Присаживайся. Лучше взгляни на эти предложения. Как думаешь, какой вариант перспективнее?

Миньюй послушно взял со стола бумаги и принялся просматривать их одну за другой. Судя по содержанию, это были инвестиционные проекты от различных холдингов, претендовавших на партнерство с «Группой Жун». Сметы, графики, конфиденциальные финансовые показатели — все эти сведения явно не предназначались для посторонних глаз, поэтому он старался не вчитываться в детали, пробегая текст лишь поверхностно.

Пока Миньюй изучал документы, Чэнь сидел рядом, подперев щеку ладонью. Его пристальный, обволакивающий взгляд был устремлен вовсе не на бумаги, а на лицо гостя.

Быстро просмотрев стопку, Миньюй отложил в сторону одну из папок:

— Пожалуй, вот этот.

Чэнь подался ближе, заглядывая в выбранные материалы:

— Хм, этот проект? Довольно амбициозно. И рискованно.

— Для масштабов вашей корпорации это не станет проблемой, — ровным тоном заметил Миньюй.

Чэнь тихо рассмеялся:

— А для «Чжэньюй»?

Миньюй удивленно повернул голову и лишь теперь сообразил, насколько близко они сидят. Почувствовав чужое дыхание на коже, он инстинктивно слегка отклонился назад.

— При чем тут «Чжэньюй»?

— Забирай этот проект себе, — Чэнь кивнул на лежащую перед ними папку. — Я дам поручение своим людям подготовить все документы для совместной работы.

Миньюй на мгновение нахмурился и опустил бумаги на стол:

— С чего такая щедрость? В «Группе Жун» намечается реструктуризация?

— Что-то вроде того. По крайней мере, я планирую именно это.

Уловив подтекст, Миньюй уточнил:

— А господин Жун-старший в курсе твоих планов?

На губах Чэня заиграла едва заметная, лукавая улыбка. Подавшись вперед, он непринужденно уложил подбородок на плечо Миньюя и сощурился, напоминая довольного кота.

— Раз уж они доверили мне бразды правления, им придется разжать пальцы и выпустить власть из своих рук.

Его теплое дыхание коснулось шеи Миньюя. Чэнь чуть заметно повел носом, вдыхая едва уловимый аромат, и его улыбка стала шире. В тихом голосе не угадывалось ни намека на раздражение, лишь легкое любопытство:

— У тебя новый парфюм? Я почувствовал этот запах, едва ты вошел.

Ощувив щекочущее прикосновение к коже, Миньюй слегка отпрянул и поправил воротник. Он принялся к собственной одежде и тут же вспомнил нелепую дневную аварию: перед самым уходом из офиса он случайно задел и разбил флакон духов на столе секретаря Сюй Лины.

Парфюм оказался настолько едким, что Миньюю даже пришлось переодеться перед поездкой. Но, видимо, стойкий шлейф все-таки успел намертво въестся в кожу. Не помогла даже открытая настежь форточка в машине, которой он пытался выветрить навязчивый аромат по дороге.

— Это духи моей помощницы, — спокойно пояснил он. — Случайно разбил флакон перед уходом.

— Вот как? — Чэнь выпрямился и поднялся с дивана. — Слишком резкий запах. Иди прими душ, смой его.

— Не стоит, дома помоюсь, — отмахнулся Миньюй, не видя в этом никакой проблемы.

Однако Чэнь проигнорировал его возражения, глядя на него сверху вниз непреклонным взглядом:

— У меня найдется для тебя чистая домашняя одежда, так что не переживай.

Миньйой несколько секунд молча смотрел на него, взвешивая все «за» и «против», после чего со вздохом поднялся и направился в ванную комнату.

Задержание Гэ Чжуна не вызвало широкого резонанса в прессе исключительно благодаря колоссальным усилиям его отца. Если бы Гэ Вэйчжи вовремя не задействовал все свои связи и не замял скандал, имя его непутевого сына красовалось бы на первых полосах всех ведущих бизнес-изданий страны.

Стоило Гэ Чжуну переступить порог родного дома после освобождения под залог, как тяжелая отцовская ладонь с размаху опустилась на его щеку.

— Сколько раз я повторял тебе: не смей пороть горячку! — в ярости взревел Вэйчжи. — Но ты же меня никогда не слушаешь! И к чему это привело? Вот начнется судебное разбирательство — и как думаешь, на сколько лет тебя законопатят за решетку?!

Гэ Чжун испуганно прижал ладонь к горячей щеке. В его глазах читалось искреннее, запоздалое раскаяние:

— Я... я просто не думал, что они так быстро выйдут на меня.

У Вэйчжи от такой непроходимой глупости так чесались руки, что он с трудом сдержался, чтобы не влепить сыну вторую пощечину.

— Ты вообще способен хоть раз в жизни подумать головой о последствиях своих действий?!

Гэ Чжун вжал голову в плечи и забился в угол дивана. Его мысли метались, а в душе нарастал липкий страх:

— Отец, что же мне делать? Неужели меня действительно посадят?

Промышленный шпионаж в совокупности с клеветой и умышленным нанесением ущерба деловой репутации — по этим статьям вполне можно было схлопотать реальный срок на несколько лет.

Старший Гэ лишь презрительно усмехнулся в ответ на его панику. Помогать этому ничтожеству не хотелось, но кровные узы обязывали — разгребать грязные дела нерадивого наследника все равно придется ему самому.

— С глаз моих долой. Марш в свою комнату и не высовывайся оттуда.

Когда в доме воцарилась тишина, Вэйчжи на несколько минут погрузился в тяжелое молчание. Тщательно взвесив все варианты, он распорядился подать машину. Чтобы вытащить сына из этой петли, нужно было срочно обработать Вэй Хуайлиня.

Вэй Хуайлинь провел под арестом уже несколько суток, и его лояльность наверняка дала трещину. Если они хотят, чтобы он взял всю вину на себя и выгородил Гэ Чжуна, придется сделать ему предложение, от которого невозможно отказаться.

Лично светиться в следственном изоляторе Вэйчжи не стал. Он нанял опытного адвоката и отправил его на переговоры, а сам остался дожидаться результатов в представительском седане с тонированными стеклами.

Минуло около получаса. Его поверенный все еще не возвращался, зато из дверей ведомства вышел человек, появление которого заставило Вэйчжи напрячься.

<http://bllate.org/book/20118/2003920>